УДК 342.9(574)

[*]Сылкина С.М., Досымбекова М.С.

Казахский национальный университет имени аль-Фараби,
Республика Казахстан, г. Алматы
[*]E-mail: sylkina.sv@mail.ru

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИНСТИТУТА ПРИЗНАНИЯ ИНОСТРАННЫХ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ

Признание иностранных судебных решений представляет собой признание юридической силы этого решения, придание ему такой же юридической силы, какую имеют решения суда в этом государстве. Только после такого признания иностранного судебного решения оно может быть исполнено в этом государстве. В обратном случае юридические последствия иностранного решения могут иметь место в государстве, где судебное решение должно быть признано только после подобного признания его юридической силы.

Лунц Л.А. и Марышева Н.И. дают следующее определение признания иностранных судебных решений: «Признать иностранное судебное решение – значит допустить, чтобы оно явилось подтверждением гражданских прав и обязанностей в том же смысле, как и решение собственного суда. Признание иностранного судебного решения является необходимой предпосылкой (условием) его принудительного исполнения, но для принудительного исполнения большей частью устанавливаются дополнительные требования сверх необходимых для признания иностранного решения» [1].

В основе признания иностранных судебных решений лежат различные доктрины. Одна из них доктрина «вежливости». Предлагалось исходить из посылки, что если иностранное судебное решение не признается, то указанные действия могут рассматриваться как пренебрежение иностранным суверенитетом. В понятие вежливости, прежде всего, вкладывалось понятие «уступка» другим государствам. Предложенная концепция довольно жестко критиковалась в английской литературе.

Вторая доктрина – доктрина «приобретенных прав». Она принимает без доказательства положения о том, что право уже приобретено, и поэтому оно должно получать удовлетворение. В качестве философского основания для поддержания данной теории использовалась категория справедливости: право, приобретенное в одной стране, должно быть признано и иметь надлежащую защиту в другой стране. Однако даже в близких системах не весь объем прав, полученных в одной стране, может получить защиту в другой стране.

Существовали и другие теории – договорная теория, теория гармонии между правом и судебным решением и так далее [2, с.72].

В результате признания иностранное судебное решение имеет юридическую силу, и государство, признавшее данное решение, тем самым соглашается с ним и выражает свою готовность признать те правовые последствия иностранного судебного решения, которые оно имеет в государстве, суд которого вынес данное решение. Таким образом, признающее государство признает и обязательный характер, или, точнее, придает такой же обязательный характер иностранному решению, которым наделяется и отечественное судебное решение. Иными словами, происходит уравнивание силы иностранного и отечественного судебных решений по юридической силе и обязательному характеру.

Исторически подобное уравнивание создавало проблемы, связанные с суверенностью государств, признающих иностранные судебные решения. Дело в том, что суверенное государство, признавая и исполняя иностранное судебное решение, могло посчитать, что иностранные суды формируют свой правопорядок в признающем государстве. Допущение подобного и вызывало проблемы, вследствие чего государства старались избежать признания иностранных судебных решений, тем самым сохраняя свой правопорядок.

Здесь необходимо обратиться к объективным причинам:

1) различие материально-правовых систем.

Вполне естественно, что каждое государство старается во всем следовать своим материально-правовым нормам. Но признание и исполнение иностранного судебного решения, которое вынесено на основании иностранных норм, вынуждает государство использовать иностранный правопорядок, который порой абсолютно отличается. Даже в случае, если правовые системы государств в каких-то аспектах совпадают, в них могут быть небольшие, но принципиальные различия. И поэтому любое государство может критично отнестись к признанию и исполнению иностранного судебного решения;

2) возможные различия в процессуальных правах лиц, участвующих в судебном деле.

Это значит, что государство может с недоверием отнестись к гарантиям прав, предоставляемых сторонам в иностранном суде, решение которого требует признания, так как в иностранном суде возможно предоставление меньших прав сторонам, чем в суде признающего государства;

3) возможная предвзятость суда, вынесшего иностранное судебное решение, и намерения иностранного суда обеспечить интересы физических и юридических лиц того же иностранного государства.

Наиболее часто потребность в признании иностранных судебных решений связана с международной торговлей. В силу того, что в ней участвуют лица из разных государств, при каком-либо нарушении контракта между этими лицами и вынесении решения в одном государстве, рождается потребность в исполнении, следовательно, и в признании судебного решения в другом. Многие государства в своих гражданских процессуальных законодательствах стремятся создать благоприятные условия для иностранных компаний с целью привлечения инвестиций и развития экономики, но в то же время проявляют недоверие по отношению к иностранному суду, ставя под вопрос его абсолютную беспристрастность при рассмотрении дела с участием лица из другого государства. И поэтому большинство государств довольно сдержанно относятся к признанию иностранных судебных решений.

Существуют распространенные условия признания и исполнения иностранных судебных решений. Перечень таких условий приводится в учебнике по международному частному праву, авторами которого являются Лунц Л.А. и Марышева Н.И.:

1) вступление решения в законную силу с точки зрения права государства, суд которого вынес решение; в некоторых законах указано, что решение не признается, если оно недействительно или ничтожно по закону страны суда, вынесшего решение;

2) вынесение решения судом компетентным с позиции законодательства государства, где решение должно исполняться. Здесь, как прямо указывается в ряде законов, имеется в виду случай, когда по законодательству данной страны (или по международному соглашению) дело, разрешенное иностранным судом, относится к исключительной компетенции суда данной страны;

3) отсутствие по тому же делу решения суда данной страны, вынесенного до вступления в законную силу решения иностранного суда;

4) отсутствие процессуальных нарушений со стороны иностранного суда, в результате которых сторона была лишена возможности участвовать в судебном разбирательстве;

5) противоречие публичному порядку данной страны [1, с.183].

Несмотря на то, что признание иностранных судебных решений в некоторых случаях облегчает в определенной степени международные отношения, упрощение этого института может быть в некотором смысле опасным. К примеру, нет гарантий, что судья, вынесший иностранное решение, является беспристрастным и справедливым. А исполнение несправедливого, тем более иностранного, судебного решения может привести к серьезным последствиям. Иностранное судебное решение может быть ошибочным и по причине низкого уровня юридического образования в иностранном государстве, и вследствие влияния на судей государства либо влиятельных преступных группировок мирового масштаба. Более того, возможна разная оценка судами двух государств одного и того же деяния в силу расхождений в вопросах морали и публичного порядка в этих государствах.

Институт признания иностранных судебных решений регулируется следующим образом. В мировой практике, как правило, иностранное судебное решение может быть признано:

1) на основании международного договора;

2) на началах взаимности.

В качестве примера признания иностранного судебного решения на основании международного договора можно рассмотреть Конвенцию «О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам», принятую 7 октября 2002 года в городе Кишинев (далее – Кишиневская Конвенция).

Так, согласно статье 54 Кишиневской Конвенции, каждое государство-участник признает и исполняет следующие иностранные решения [3]:

1) решения учреждений юстиции государств-участников по гражданским и семейным делам, включая утвержденные судом мировые соглашения по таким делам и нотариальные акты в отношении денежных обязательств. Однако признание подобных решений осуществляется в соответствии с законодательством запрашиваемого государства-участника;

2) приговоры (решения) судов по уголовным делам в части возмещения ущерба, взыскания штрафов и конфискации;

3) решения судов о наложении ареста на имущество, включая денежные средства на банковских счетах, в целях обеспечения иска.

Статья 55 Кишиневской Конвенции регулирует признание решений, не требующих исполнения. Так, вынесенные учреждениями юстиции каждого из государств-участников и вступившие в законную силу решения, не требующие по своему характеру исполнения, признаются на территориях других государств-участников без специального производства при условии, если:

1) учреждения юстиции запрашиваемого государства-участника не вынесли по этому делу решения, вступившего в законную силу;

2) дело, согласно Кишиневской Конвенции, а в случаях, не предусмотренных ею, согласно законодательству государства-участника, на территории которого решение должно быть признано, не относится к исключительной компетенции учреждений юстиции этого государства-участника.

Кишиневская Конвенция также предусматривает отказ государства в признании и исполнении решения. Так, статья 59 гласит, что в признании и исполнении решений может быть отказано в случаях, если:

1) решение вынесено с нарушением положений, установленных Кишиневской Конвенцией;

2) в соответствии с законодательством государства-участника, на территории которого вынесено решение, оно не вступило в законную силу и не подлежит исполнению, за исключением случаев, когда решение подлежит исполнению до вступления в законную силу;

3) ответчик не принял участия в процессе вследствие того, что ему или его уполномоченному не был своевременно и надлежащим образом вручен вызов в суд;

4) по делу между теми же сторонами, о том же предмете и по тому же основанию на территории государства-участника, где должно быть признано и исполнено решение, было уже ранее вынесено вступившее в законную силу решение или имеется признанное решение суда третьего государства либо если учреждением юстиции этого государства-участника было ранее возбуждено производство по данному делу, не завершенное на момент поступления ходатайства о признании и исполнении решения учреждения юстиции другого государства-участника;

5) согласно положениям Кишиневской Конвенции, а в случаях, не предусмотренных ею, согласно законодательству государства-участника, на территории которого должно быть признано и исполнено решение, дело относится к исключительной компетенции его учреждения юстиции;

6) отсутствует документ, подтверждающий соглашение сторон по делу договорной подсудности;

7) истек срок давности исполнения, предусмотренный законодательством запрашиваемого государства-участника;

8) признание и исполнение решения противоречит публичному порядку запрашиваемого государства-участника.

Таким образом, между участниками Кишиневской Конвенции возможно признание иностранных судебных решений на основании этого международного договора.

Что касается признания иностранных судебных решений на основе взаимности, то здесь можно говорить о разных подходах.

Во-первых, под признанием решений на началах взаимности можно понимать признание иностранных судебных и арбитражных решений лишь тогда, когда иностранное государство, в свою очередь, признаёт решения признающего государства.

Во-вторых, к принципу взаимности можно подойти и с другой стороны, тогда в качестве последствий действия условия взаимности будет выступать отказ в признании и приведении в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений той страны, которая отказывается признавать решения государства, где испрашивается признание.

Для устранения сложностей применения взаимности предлагается закрепление в законе презумпции наличия взаимности с возложением на сторону, против которой испрашивается исполнение, бремени доказывания по опровержению существования взаимности.

Предпочтительной является такая трактовка взаимности, при которой признание и приведение в исполнение решений иностранного суда и арбитража допускается тогда, когда по закону государства, где иностранное судебное и арбитражное решение было вынесено, принцип res judicata (недопустимости повторного рассмотрения дела) действует в отношении судебных и арбитражных решений государства, где требуется признание [4].

Таким образом, можно сделать вывод, что институт признания иностранных судебных решений на началах взаимности несовершенен и нуждается в более детальном регулировании.

Литература

1 Лунц Л.А., Марышева Н.И. Курс международного частного права. Международный гражданский процесс. – М., 1976. – 264 с.

2 Плигин В.Н. Признание и принудительное исполнение иностранных судебных решений в странах ЕС и ЕАСТ: дисс. канд. юрид. наук. – М., 1993. – 171 с.

3 Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Кишинев, 7 октября 2002 г.).- Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет».

4 Айдарбаев С.Ж., Ешниязов Н.С. Халықаралық азаматтық процесс. – Алматы: «Таңбалы», 2012. – 177 б.

References

1 Lunts L.A.Marysheva N. I. Kurs mezhdunarodnogo chastnogo prava. Mezhdunarodnyi grazhdanskii protcess. – M., 1976. – 264 s.

2 Pligin V. N.Priznanie i prinuditelnoe ispolnenie inostrannyh sudebnyh reshenii v stranah ES i EAST: diss. kand. iurid. nauk. – M., 1993. – 171 s.

3 Konventcyia o pravovoi pomoshi I pravovyh otnosheniah po grazhdanskim,semeinym i ygolovnym delam (Kishinev, 7 oktaibrai 2002 g.)-Informazionno-pravovai sistema normativny pravovy aktov Respublike Kazahstan «Adilet».

4 Aydarbayev S. Zh.,Eshniyazov N. S.Halykaralyk azamattyk protcess. – Almaty: «Tanbaly», 2012. – 177 s.